

Услышав это, Чэнь Исинь поднял взгляд на Юнья-цзы, продолжая держать голову Вэньжэнь Ли у себя на груди. Его голос был негромким, но слова заставили всех присутствующих вздрогнуть:

— Это мой сын, Цветочек.

— Наши с Али чувства настолько сильны, что случайно обзавелись сыном, — произнес Чэнь Исинь с легкой улыбкой, словно это было само собой разумеющимся. Его слова, хоть и звучали непринужденно, были полны любви, что вызвало у всех еще большее любопытство к ребенку на его руках.

— Ты... ты родил сына для Вэньжэнь Ли? — Цзин Чжихуа едва не взорвался, его тело слегка затряслось, словно он почувствовал себя преданным.

Чэнь Исинь, услышав это, вовсе не разозлился. Он нежно поцеловал волосы Вэньжэнь Ли и, глядя прямо на Цзин Чжихуа, серьезно кивнул:

— Да, это наш с Али Цветочек.

То, что Вэньжэнь Ли — потомок демона-дерева и Короля Призраков, не было секретом в мире культивации. Однако никто не ожидал, что он способен заставить мужчину родить ему ребенка. Слова Чэнь Исиня буквально выбили дух из всех присутствующих, и они не знали, как на это реагировать.

Вэньжэнь Ли, уткнувшись лицом в грудь Чэнь Исиня, лишь моргал, отражая все духовные и ментальные атаки, направленные на него. Его выражение лица оставалось спокойным и покорным. Если это радует Чэнь Исиня, то пусть будет Цветочек.

— Кстати, хочу исправить одно заблуждение. Цзин Чжихуа никогда не была моей невестой. Моим единственным супругом всегда был Али. Именно Вэньжэнь Ли из Дворца Демонов Ликуй стоял рядом со мной в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, когда мы поклялись друг другу в вечной верности.

Чэнь Исинь указал на Юнья-цзы, на его лице появилась легкая усмешка. Он поднялся с Вэньжэнь Ли на руках и продолжил:

— Это Юнья-цзы! Он нарушил договор с Али и изменил мою память. Я воспитывал что-то непонятное двадцать лет, а потом он еще и обвинил меня в оскорблении... У кого есть время оскорблять тебя? Если у меня есть время, я лучше проведу его с моим Али и Цветочком.

Закончив свои обвинения, Чэнь Исинь не упустил возможности еще раз продемонстрировать свою любовь к Вэньжэнь Ли.

Его слова развеяли сомнения многих. Раньше Чэнь Исинь относился к Цзин Чжихуа с такой теплотой, что даже если бы он разлюбил ее, его отношение не должно было быть столь

холодным и презрительным.

— Ладно, иди, посмотрим, вырастил ли я предателя или случайно настоящего «Сына Бога».

С этими словами Чэнь Исинь снова сел, держа Вэньжэнь Ли на руках. Он поправил его волосы и наконец показал его лицо всем. Даже Юнья-цзы теперь поверил, что это действительно ребенок Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли. Маленькое лицо было точной копией Вэньжэнь Ли, даже выражение было таким же.

Вэньжэнь Ли не обращал внимания на взгляды, устремленные на него. Он взял фрукт и продолжил кормить Чэнь Исиня, одновременно направляя свою духовную энергию в его тело, чтобы помочь ему стабилизировать недавно достигнутый уровень совершенствования.

Чэнь Исинь расслабленно откинулся, позволяя Вэньжэнь Ли заботиться о нем, а сам сосредоточился на еде и наблюдении за происходящим, время от времени награждая Вэньжэнь Ли нежными поцелуями.

Цзин Чжихуа была крайне раздражена словами Чэнь Исиня, но она также понимала, что пройти Тысячу Облачных Ступеней было бы хорошим способом укрепить свое положение в мире культивации и в Секте Нефритового Треножника, чтобы никто не мог усомниться в ее авторитете из-за слов Чэнь Исиня.

Хань Цзычуань привел с собой немало людей, включая двух своих учеников с особыми способностями, а также посланника Врат Небесных Тайн, своего старшего брата Пэн Цзина, который посещал Секту Нефритового Треножника десять лет назад.

— Когда я видел его в последний раз, он не был таким мрачным, — Пэн Цзин, внешне выглядевший на двадцать с небольшим лет, обладал спокойным взглядом, что выдавало в нем опытного практикующего. Его взгляд скользнул по Цзин Чжихуа и остановился на Чэнь Исине. — А Истинный муж Лусинь остался таким же, как и прежде.

Хань Цзычуань также последовал взглядом Пэн Цзина, но его взгляд встретился с взглядом Чэнь Исиня. Он слегка кивнул в знак уважения, но Чэнь Исинь просто проигнорировал его.

В глазах Хань Цзычуана промелькнула тень сожаления, но он быстро скрыл свои эмоции и снова обратил внимание на Цзин Чжихуа, которая начала подниматься по Тысяче Облачных Ступеней.

Первые пятьсот ступеней она преодолела с легкостью, ведь ради ее рождения Чэнь Исинь практически опустошил свои запасы. Талант Цзин Чжихуа был поистине выдающимся среди ее сверстников.

Однако, как только она перешагнула шестисотую ступень, ее лицо начало выражать

напряжение. Пот стекал по ее лбу, и с каждым шагом ей становилось все труднее. В конце концов, она остановилась на шестьсот девяносто девятой ступени, будто не в силах сделать последний шаг.

— Вот таков талант «Сына Бога»... — Чэнь Исинь не упустил возможности прокомментировать, что вызвало у Цзин Чжихуа приступ ярости, и она едва не выплюнула кровь. Чэнь Исинь лишь слегка приподнял бровь и больше не стал продолжать.

Но настоящий удар пришелся по Юнья-цзы и Истинному мужу Юньчжэню. Тысяча Облачных Ступеней находилась под их контролем, и они точно знали, что никто не мог вмешаться в процесс. Талант Цзин Чжихуа достиг своего предела на шестьсот девяносто девятой ступени. Тысяча Облачных Ступеней, которая должна была быть непреодолимой для «Сына Бога», остановила «Сына Бога» Цзин Чжихуа на этой ступени.

— Уважаемые даосы, есть ли еще необходимость, чтобы я лично проверил его? — Вопрос Хань Цзычуана был поистине убийственным. Он давал понять, что Цзин Чжихуа больше не нуждается в проверке, так как она явно была самозванкой.

— Не может быть! — Юнья-цзы и Истинный муж Юньчжэнь почти одновременно выкрикнули это.

Истинный муж Юньчжэнь протянул руку и резко вытащил Цзин Чжихуа с Тысячи Облачных Ступеней, а затем подвел ее к Хань Цзычуану:

— Пожалуйста, проверьте ее. Наш патриарх из Секты Нефритового Треножника оставил указ, в котором говорится, что в этом поколении появится «Сын Бога», который станет учеником.

— Я знаю, этот указ также хранится во Вратах Небесных Тайн. — Точнее сказать, это предсказание было получено патриархом Секты Нефритового Треножника от Врат Небесных Тайн. Как могло быть, что Врата Небесных Тайн не сохранили бы это в своих архивах?

Цзин Чжихуа, с искаженным от ярости лицом, пыталась вырваться из рук Хань Цзычуана и Истинного мужа Юньчжэня, но ее уровень совершенствования был лишь на стадии Закладки Основания, и она не могла оказать никакого сопротивления. Она выглядела поистине жалко.

Но Чэнь Исинь не испытывал к ней ни капли сочувствия. Он с интересом наблюдал за происходящим, словно давно ожидал этого.

— Старики из Врат Небесных Тайн всегда болтали ерунду. Зачем они все это высчитывают?

На этот вопрос мог ответить только Вэньжэнь Ли, который находился у него на руках. Он передал свои мысли Чэнь Исиню.

— В архивах Врат Небесных Тайн есть записи о том, что несколько эпох назад в мире

культивации Тайсуань было множество бессмертных, которые могли достичь просветления и вознестись. Однако с прошлой эпохи все изменилось. Этот мир полностью изолировался от Высшего Мира, и даже самые талантливые практикующие не могли преодолеть уровень Преобразования Духа.

Это было равносильно тому, что Путь к Бессмертию был внезапно прерван. Мир культивации Тайсуань также называли Зброшенной Землей. Врата Небесных Тайн поколение за поколением исследовали причины этого. Их огромные надежды были связаны с приходом Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли.

— Чтобы вернуться в Высший Мир, мы должны восстановить Путь к Бессмертию, что также даст им шанс на возвышение.

Чэнь Исинь выбрал это место для себя и Вэньжэнь Ли, возможно, из-за ситуации в Тайсуане. Это место было изолировано от Высшего Мира, что означало, что возможности для вмешательства были ограничены. По крайней мере, до сих пор Вэньжэнь Ли оставался в безопасности и стал самым сильным практикующим в Тайсуане благодаря накопленному опыту.

— Вот оно что, — Чэнь Исинь кивнул, его взгляд упал на Юнья-цзы и других, которые не могли принять реальность. В их глазах читались холод и насмешка. Юнья-цзы, возможно, действительно перехитрил сам себя. Самым большим его промахом была попытка манипулировать сердцем Чэнь Исиня.

Тест был несложным. Мин Юэ и Тянь Ян держали в руках инструменты, произнося заклинания, направленные на Цзин Чжихуа. Свет окутал ее, и все взгляды устремились на нее. Внезапно вокруг Цзин Чжихуа вспыхнул небесный свет, и на лице Истинного мужа Юньчжэнь появилась тень радости. Однако его улыбка не успела полностью проявиться, как свет вокруг Цзин Чжихуа исчез, а инструменты в руках Мин Юэ и Тянь Ян потускнели.

— Она лишь носила предмет, содержащий небесную энергию, но не является настоящим «Сыном Бога».

Слова Тянь Яна повисли в воздухе. Юнья-цзы и Истинный муж Юньчжэнь почти одновременно появились рядом с Цзин Чжихуа и схватили ее за руки. У них были свои методы определения «Сына Бога», но теперь результат был очевиден. Цзин Чжихуа не была тем, за кого себя выдавала.

<http://bllate.org/book/15419/1363806>